

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
9 June 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 2391/2014* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Леонидом Здрестовым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	21 марта 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 19 мая 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	13 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в выдаче разрешения на проведение мирного собрания; свобода выражения мнений
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	свобода выражения мнений
<i>Статья Пакта:</i>	19 (пункты 2 и 3)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2 и 5 (пункт 2 b))

1. Автором сообщения является Леонид Здрестов, гражданин Беларуси 1953 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Беларусью его прав, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 19 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

* Приняты Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа и Гентиан Зюбери.

Факты в изложении автора

2.1 15 июля 2013 года автор подал в администрацию Октябрьского района Витебска заявление о проведении 17 и 18 августа 2013 года в парке им. Советской Армии одиночного пикета с целью информирования жителей Витебской области о систематическом нарушении его прав различными государственными органами.

2.2 5 августа 2013 года администрация отказала в разрешении на проведение пикета на том основании, что автор не выполнил требования пункта 3 решения № 881 Витебского горисполкома от 10 июля 2009 года о массовых мероприятиях в городе Витебске и Закона о массовых мероприятиях, поскольку он не приложил к своему заявлению о разрешении договоры с соответствующими службами об обеспечении общественного порядка и медицинском обслуживании при проведении мероприятия и уборке территории после его проведения.

2.3 10 августа 2013 года автор обжаловал решение администрации в Октябрьском районном суде Витебска. 6 сентября 2013 года суд отклонил его апелляционную жалобу. Суд заявил, что статья 2 Закона о массовых мероприятиях распространяется на одиночные пикеты и поэтому к автору применяются требования данного закона. 18 сентября 2013 года автор подал кассационную жалобу на решение суда, которая была отклонена 4 декабря 2013 года.

2.4 15 октября 2013 года автор обратился к Председателю Витебского областного суда с ходатайством о пересмотре решения об отказе в порядке надзора. 21 ноября 2013 года его ходатайство было отклонено. 16 декабря 2013 года автор обратился в Верховный суд с ходатайством о пересмотре решения об отказе в порядке надзора. 13 февраля 2014 года заместитель Председателя Верховного суда отклонил его ходатайство.

Жалоба

3. Автор утверждает, что является жертвой нарушения Беларусью его прав, предусмотренных в пунктах 2 и 3 статьи 19 Пакта. Он утверждает, что государство-участник неправомерно применило Закон о массовых мероприятиях к его заявлению о проведении одиночного пикета, который не является массовым мероприятием. Он далее утверждает, что его право на свободу выражения мнений было нарушено из-за ограничений, которые не были необходимы в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4. В вербальной ноте от 15 апреля 2015 года государство-участник представило свои замечания и заявило, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, как это требуется в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола. Оно утверждает, что регистрация сообщения в нарушение требований статьи 2 Факультативного протокола влечет за собой нарушение Комитетом статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник приходит к выводу о том, что автор и Комитет не соблюдают процессуальные нормы, установленные в Пакте и Факультативном протоколе к нему, и поэтому государство-участник не будет вести дальнейшую переписку в отношении данного сообщения.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5. 19 мая 2015 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он отмечает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты, дважды обратившись в суды в рамках процедуры надзора, которая в любом случае не рассматривается Комитетом в качестве эффективного средства правовой защиты¹.

¹ Автор ссылается на сообщения *Олешкевич против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1785/2008) и *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008).

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что отсутствуют правовые основания для рассмотрения сообщения авторов, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола, и что государство-участник не будет вести дальнейшую переписку в отношении данного сообщения.

6.2 Комитет отмечает далее, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Присоединение государства к Факультативному протоколу имплицитно подразумевает обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, чтобы позволить ему рассматривать такие сообщения и после их изучения препровождать свои Соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые предпринимаемые государством-участником действия, мешающие Комитету в деле рассмотрения и изучения сообщений, а также в сообщении своих Соображений или делающие эти действия Комитета тщетными, являются несовместимыми с данными обязательствами². Комитет вправе сам определять, следует ли ему регистрировать то или иное сообщение. Не признавая компетенцию Комитета определять, следует ли регистрировать то или иное сообщение, и прекращая сотрудничество с Комитетом в отношении сообщения, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, действуя согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор подал два ходатайства о пересмотре решения об отказе в порядке надзора, а именно 15 октября 2013 года и 16 декабря 2013 года, и что государство-участник не указывает, какие конкретные средства правовой защиты имелись в распоряжении автора и могли бы быть эффективными в его случае. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им сообщения. Поэтому Комитет объявляет утверждения автора приемлемыми и приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его свобода выражения мнений была произвольно ограничена, поскольку ему было отказано в разрешении провести пикет и публично выразить свое мнение о нарушении его прав различными органами власти. Комитет считает, что находящийся на его рассмотрении

² См., например, *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977–1981, 2010/2010), пункт 8.2; и *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), пункт 6.2.

юридический вопрос заключается в принятии решения о том, равнозначен ли наложенный исполнительными органами государства-участника запрет на проведение пикета нарушению статьи 19 Пакта. Из представленных Комитету материалов явствует, что заявление автора рассматривалось судами как заявление на проведение массового мероприятия и что оно было отклонено на том основании, что автор не обеспечил требуемую безопасность, медицинское обслуживание и уборку территории в связи с проведением пикета. По мнению Комитета вышеупомянутые действия властей, независимо от их правовой квалификации в рамках внутреннего законодательства, являются ограничением предусмотренных статьей 19 Пакта прав автора, в частности права распространять всякого рода информацию и идеи.

8.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, согласно которому свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Такие свободы имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества³. Комитет напоминает, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает некоторые ограничения, но только те, которые установлены законом и являются необходимыми для уважения прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Любое ограничение осуществления таких свобод должно строго отвечать требованию необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют, и быть ей соразмерны⁴.

8.4 Комитет напоминает, что именно государство-участник должно доказать, что ограничение прав согласно статье 19 является необходимым и соразмерным⁵. Комитет отмечает, что предъявление требования к организатору одиночного пикета заключать договоры об оказании услуг с несколькими государственными учреждениями в интересах проведения пикета не соответствуют критериям необходимости и соразмерности, предусмотренным статьей 19 Пакта. Комитет отмечает, что ни государство-участник, ни национальные суды не представили никаких объяснений в отношении упомянутых ограничений. Комитет полагает, что в данных обстоятельствах запреты, наложенные на действия автора, хотя они и опирались на внутреннее законодательство, не могут рассматриваться как обоснованные с точки зрения условий, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта. Комитет отмечает, что он уже рассматривал аналогичные случаи в связи с теми же законодательством и практикой государства-участника в рамках ряда предыдущих сообщений⁶. В соответствии с этими прецедентами Комитет делает вывод о том, что в данном случае государство-участник нарушило права автора, закрепленные в пункте 2 статьи 19 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по пункту 2 статьи 19 Пакта и статье 1 Факультативного протокола к Пакту.

10. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Следовательно, государство-участник обязано, в частности, предпринять надлежащие шаги по выплате ему соответствующей компенсации и возмещению его судебных издержек, а также принять меры по предупреждению

³ Замечание общего порядка № 34, пункт 2.

⁴ Там же, пункт 22.

⁵ См., например, *Пивонос против Беларуси* (CCPR/C/106/D/1830/2008), пункт 9.3; *Олешкевич против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1785/2008), пункт 8.5; и *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), пункт 7.3.

⁶ См., например, *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2082/2011), пункт 8.3; *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977–1981, 2010/2010), пункт 10.3; и *Мисников против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2093/2011), пункт 9.3.

подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет, что государству-участнику следует пересмотреть свою нормативную базу в соответствии со своим обязательством по пункту 2 статьи 2 Пакта, в частности решение № 881 Витебского горисполкома и Закон о массовых мероприятиях, в том виде, в каком они были применены в настоящем случае, с целью содействия полному осуществлению в государстве-участнике прав, предусмотренных статьями 19 Пакта.

11. Принимая во внимание тот факт, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках.
